
Источники и литература:

Абрамов Ф. А. Собрание сочинений: В 6 томах. — СПб., 1990.

Елена Касперович

Раздумья о дне сегодняшнем (анализ произведений В. Белова)

Моя бабушка Валентина Егоровна (урожденная Белова) приходится двоюродной сестрой знаменитому писателю современности Василию Ивановичу Белову. Их отцы — родные братья, Егор и Иван Беловы. Бабушка часто и с глубоким уважением рассказывает нам, каким он был в детстве, какие интересные случаи происходили с ним, в какие игры любил играть. Человек он легкий в общении, слава его ничуть не испортила. Мог жить и в Москве, и в Петербурге, а роднее вологодской земли все же ничего нет для него. Моя бабушка с нежностью собирает все вырезки из газет, все, что касается ее брата. И мы, как потомки, решили собрать семейный архив. Все свои новые книги Василий Иванович дает почитать родственникам и ценит их мнение. А когда произведение появляется на свет, то один экземпляр он обязательно отправляет двоюродной сестре, то есть моей бабушке, с дарственной надписью.

В. Белову дороги такие понятия и традиции, которые, правда, не высечены в граните, но записаны в душе: как живешь — так и пиши; как пишешь, мыслишь — так и живи. Герои книг В. Белова не могут не задаваться извечными вопросами «Ради чего живет человек?», «Как жить?». Они ищут ответы на эти вопросы. И писатель им подсказывает: возвращайтесь к выстраданным предками нравственным законам, к своим истокам, корням, почве. Белов не боится повторять, что патриотизм — главная идеология государства. Это и есть та национальная идея, которую так сумбурно и робко ищут кремлевские западники и которая может и должна спасти Россию от уныния, бездуховности, воровства.

Самое яркое, на мой взгляд, произведение лирической прозы В. Белова — рассказ «Холмы». Здесь, в родном гнезде, начинает постигать человек любовь к родной земле, ведь только через понимание и причастность к жизни родного края, через душевную

привязанность к нему и к своему дому, к своей малой родине начинается развитие патриотического чувства, приходит человек к любви большой родины — России. Писатель ведет рассказ о холмах. Перед нами — «крутой зеленый холмик», с которого открывается прекрасная, умиротворенная картина знойного летнего дня, и могильные холмики, под которыми покоятся несколько поколений русских женщин, и холмы, в которых лежат отцы, деды и прадеды — славные русские воины, погибшие, защищая Отечество при Шипке, в Маньчжурии, на Волге. Родимый зеленый холмик и холмы воспринимаются как память о людях, подаривших жизнь лирическому герою, они то необходимое звено, которое заключает в себе бессмертие народа. В лирическое повествование входит тема памяти.

Ждет героиня рассказа «На Росстанном холме» Мария мужа своего, пропавшего без вести 25 лет назад на последней, самой страшной войне: «Пропал без вести, ведь не убитый же. Никому не верила: ни бумагам, ни людям, одному сердцу». О чем же этот рассказ? О любви и молодости, о бесконечной верности и неумирающей надежде, о памяти и смене поколений, о нерасторжимости человеческих связей и неиссякемости жизни. Страдание, боль, тоска выражаются в рассказе причитанием: «попрочитать бы», «хотелось попрочитать», «запрочитала», «ходила причитать». Лейтмотивом проходят через произведение и сами причеты: «Ой, приупали белы рученьки, притуманились очи ясные, помертвело лицо белое со великого со горюшка. Как ушел ты, мой миленький, не по-старому да не по-прежнему, во солдатскую службицу, по конец света белого, по край красна солнышка».

И вот в центр рассказа через описание грозы входит преддверие беды: «...было ясно, что ничего уже не успеть и никуда не уйти от потопа»; вызывающий, дерзкий, какой-то шустрой образ — «заносчиво и нахально уже клевались ядовито-белые молнийки» (оценочные эпитеты, уменьшительная форма существительного, глагольная метафора). Этому противопоставлено размеренное, гордое спокойствие следующей фразы: «И Росстань притихла, готовясь принять на себя грозовые удары». Невольно рождается сопоставление с грозой военного лихолетья, раскололшего, как гроза расколола рассказ, жизнь людей на две части: «...все покернело, все омертвело... враз во многих местах бухнули, раскололись черные западные небеса, и какая-то струнка в душе тонко заныла и оборвалась, не найти кончи-

ки, не связать...» Много ли в этой части рассказа «счастливых» слов? Нет, на смену им приходят плачи, образы иной наполненности: «скулит и стонет нечистая сила», «голодные, жестокие зимы», «круглоголицая недобрая луна», «жутко метутся сухие снега, хоронят дорогу», «холодное солнце», «жестокие слова», «тревога и страх перед неизбежным», «жуткий крик, готовый вырваться в небо».

Понимание, что муж не вернется, становится для героини самым безрадостным — трагичным: «И теперь тревога и страх перед неизбежным чем-то сменились вдруг ясной и страшной от этой ясности мыслью: «Не придет. Нет, видно, уж. Не придет, никогда, ни завтра, ни после». Удаётся писателю такими простыми, непрятязательными словами создать пронзительно-трепетное впечатление, потрясающее переживание. При этом выделим преобладание отрицательных конструкций, как бы не отпускающих ни на мгновение, закрепившихся навек и приведших к последней, скучной, но бесконечно значимой фразе.

Состояние трагической обреченности, подчеркнутое и сравнением с «подбитой птицей», и эпитетами «постарелая и обессиленная», сменяется «отрадной тоской» и чистыми, смывающими тяжесть слезами. К какой мысли приводит писатель? Повторение в дочери — это неиссякаемость жизни, это вечность бытия, подчеркнутые и заключительным аккордом — пейзажем: «А там дальше, внизу, такие широкие раскидались туманы. Они кутали давно склоненные ложбины рек и ручьев, обтекая пригорки и стога в низинах, и остроконечные шапки этих стогов будто плыли по серому туманному молоку. Плыли и не могли уплыть. А из его глубин, как из-под воды, слышен был то крик дергача, то заглушенный влагой, беспомощный и милый клик по-детски испуганного жеребенка».

Этапным произведением для всей традиционной прозы, своеобразным итогом ее идеальных и художественных поисков стала повесть В. Белова «Привычное дело». Она положила начало новой волне «деревенской прозы» и определила ее черты: интерес к духовному и душевному миру крестьянина, к его частной жизни, к судьбе женщины-матери, к традициям, обычаям, перспективам развития деревни.

В произведении отразились факты реальной биографии поколения. Герой повести прошел через войну, получив при этом множество ранений, вернулся героем, а беседует, между прочим, со стариками и Мишой Петровым, который моложе его. Сверстни-

ков, видимо, не так уж и много в деревне. Те, кто вернулись с войны, скорее всего, уехали в город. Мы наблюдаем, как отсылают в город детишек — кого в училище, кого в няньки, кого в приют, как делает попытку уехать на заработки сам Иван Африканович, как приезжают в деревню отпускники, один из которых — Митька. Состоянию Ивана Африкановича противопоставлено состояние — «до лампочки» — Митьки. У Ивана Африкановича «болит душа». Заметим, что, по Белову, это состояние, которого лишен тот же Митька, но которым уже наделен маленький Гришка Дрынов, есть некий критерий человеческой значимости, мерило нравственной высоты.

Многогранно входит в творчество Василия Белова фольклор: и как поэтическая история народа, и как выражение его нравственных и эстетических воззрений. Органично вливаются в повествование «Привычного дела» пословицы, прибаутки, песни, частушки, бухтины, байки, коротушки. Наиболее широко использована частушка (что характерно для северной деревни), придающая произведению своеобразный колорит праздничности. Использована она автором и в качестве эпиграфа в одной из самых проникновенных и драматических глав.

Умение благоговейно слушать народ определило мастерство В. Белова в передаче прямой речи героев, и речевая характеристика становится одним из ведущих средств создания образов крестьянских мужиков, женщин, детей. А как завораживающи и чарующи эти немногословные беловские пейзажи! И каким неожиданно бойким образом способно смениться величественное спокойствие неторопливого пробуждения: «И тотчас же из-за леса выпросталось громадное солнце. Казалось, что оно, не скрывая своей щедрости, озорно шурилось и подмигивало разбуженному белому свету».

Судьба народа, раздумья о ней, сложные вопросы бытия, душа русского человека, стихия его жизни, постижение ее глубин — вот тот вечный центр притяжения русской литературы, который с необыкновенной силой и полнотой отразился в творчестве Василия Ивановича Белова.

И вовсе не случайно В. И. Белова называют русским деревенщиком. Так знать и любить сельскую местность, ее жителей может только он, рождением и воспитанием связанный с русской деревней, с крестьянами. Его беспокоит все: их уклад, быт, семейные отношения и отношение к ним государства. Но именно эти люди еще сумели сохранить высокую нравственную ценность: в дерев-

не все на виду, и подлец не спрячется за высоким забором. Поэтому все произведения — это эпос о земле и крестьянстве. В. Белов ищет возможность гармонической цельности и находит ее в уютном мире малой родины, где «тихо спят теплые ельники», где от леса веет покоем, тишиной, где так хорошо жить.

(Печатается в сокращении)

Источники и литература:

Белов В. И. За трёхмя волоками: Повести, рассказы, очерки. — М.: Художественная литература, 1989.

Марина Вилкова

То, что вечно, — человечно (анализ рассказов Б. Екимова)

Наиболее значительные достижения современной литературы связаны с исследованием глубин человеческого существования, что позволяет вести разговор о вечных проблемах взаимоотношений человека и мира. Писатель должен остree других видеть все, что его окружает, и стараться быть человеком мудрым, понимающим, что задача его состоит в том, чтобы и другие увидели эту прекрасную жизнь и поняли, как она коротка. Именно таким писателем является наш современник Борис Екимов.

О ком пишет Борис Екимов? О людях, нуждающихся в нашем внимании и понимании. Очень часто главным героем произведений Екимова становится школьник, подросток. Неслучайно поэтому центральной проблемой в творчестве писателя является проблема самовоспитания, самоопределения человека в жизни. По убеждению писателя, важно с детства учить ребенка сострадать. Герой рассказа «Ночь исцеления» Гриша нашел способ исцелить бабушку от ужасных снов, из-за которых она очень страдала. Баба Дуня живет одна. Что значит одиночество для пожилого человека? Она испытывает чувство покинутости, порой ненужности: «...сын и дочь... наезжали редко — хорошо, коли раз в год». С приездом внука жизнь бабушки Дуни изменилась: «А баба Дуня, разом оживев, резво сутилась в доме: варила ши, пирожки затевала... И живым духом веяло в доме».